

Цинь Чжижань с удивлением наблюдал, как длинные пальцы Киноимператора Ся словно танцуя быстро лепили аккуратный и красивый пельмень с большой начинкой.

Напротив него Цинь Чжиюэ глядела на свой пельмень, потом на пельмень в руках Ся Чуяня, и была не в духе. Такой красивый, элегантный, словно цветок на высокой горе, мужчина! И он лепит пельмени лучше неё! Это просто несправедливо!

Цинь Чжижань увидел растерянное выражение на лице своей сестры и рассмеялся.

Подойдя к столу, трое начали лепить пельмени вместе.

— Господин Ся, вы так искусно лепите пельмени, это действительно неожиданно.

Ся Чуянь положил готовый пельмень и взял новый кусочек теста:

— В Америке на Новый год китайцам приходится самим лепить пельмени.

— Момо тоже сделала! Брат Жань, смотри! — Ся Чумэ, потратившая немало времени, наконец-то слепила свой пельмень, который выглядел вполне достойно, и с гордостью демонстрировала его Цинь Чжижаню.

Цинь Чжижань с улыбкой взял пельмень:

— Да, Момо молодец, очень красиво получилось.

Услышав это, Ся Чумэ с сияющими глазами посмотрела на Ся Чуяня, стоявшего рядом с Цинь Чжижанем.

Ся Чуянь слегка приподнял бровь и с легкой усмешкой произнес:

— Да, очень красиво.

Получив похвалу от брата, маленькая девочка моргнула и повернулась к Цинь Чжиюэ, стоявшей рядом:

— Сестра! Я тебя научу!

Цинь Чжиюэ: «...» Брат!!! Вы издеваетесь над девушкой, которая не умеет лепить пельмени, это нормально???

За столом царил атмосфера веселья и радости. Однако, поскольку пельмени готовились на шестерых, их нужно было много, да и начинки было разнообразной. Кроме того, в некоторые пельмени нужно было положить монетки, поэтому всё утро ушло на это занятие.

После обеда Цзи Шусяо пришел в дом Цинь Чжижаня, сопровождаемый высоким и статным мужчиной.

Цинь Чжижань, подняв бровь, смотрел на этого мужчину с выражением крайнего удивления, внутри переживая бурю эмоций.

Почему глава Тяньин Цзянь Хунчжэнь оказался с Цзи Шусяо???

Сколько времени Цзи Шусяо скрывал от него свои связи с этим человеком???

Он чувствовал, что его агент скрывает от него немало важных вещей.

Цзи Шусяо, скрываясь за очками, смотрел на Ся Чуяня, который слегка кивнул им в знак приветствия, и не мог понять, когда эти двое стали так близки. Даже на Новый год вместе.

Но встретиться на Новый год — тоже судьба. После разговоров и общения неловкость ушла, и к вечеру началась подготовка к новогоднему ужину.

И, конечно, снова всех удивил Ся Чуянь! Он умел готовить! И его блюда были не только красивыми, но и невероятно вкусными, что снова сильно ударило по самолюбию Цинь Чжиюэ.

В итоге Цинь Чжиюэ взяла на себя заботу о маленькой Момо, а четверо мужчин занялись приготовлением ужина на кухне. Главным поваром был Ся Чуянь, Цзянь Хунчжэнь занимался мытьем овощей, Цинь Чжижань резал, а Цзи Шусяо обрабатывал морепродукты.

Этот новогодний ужин... действительно стоил того!

— Господин Ся, вы действительно мастер на все руки, настоящий мужчина нового века, — с улыбкой заметил Цинь Чжижань, нарезая зеленый лук.

Ся Чуянь на мгновение замер, затем повернулся к Цинь Чжижаню, его голос по-прежнему звучал холодно:

— Момо привередлива.

Цинь Чжижань рассмеялся. Видимо, он действительно стал «хорошим папой» для своей сестры, раз научился готовить ради неё.

За пределами кухни двое, возможно, из-за того, что оба были старшими братьями, смогли найти общий язык, несмотря на разницу в возрасте. Особенно когда дело касалось фотографий Цинь Чжижана — они стали настоящими союзниками, обмениваясь снимками!

Кухня, где царил хаос, наконец утихла к семи вечера. Взглянув на результаты труда Ся Чуяня, можно было увидеть, что стол был буквально заставлен разнообразными блюдами: от деликатесов до мяса, от китайской до западной кухни. Всё выглядело настолько аппетитно, что у всех слюнки потекли.

— Желаю всем в новом году здоровья и исполнения желаний, — с теплой улыбкой произнес Цинь Чжижань, поднимая бокал.

— Исполнения желаний! — все подняли бокалы, и редкий новогодний ужин начался.

Цинь Чжижань протянул палочки к куриным крылышкам в красном вине, которые он так давно хотел попробовать. Когда Ся Чуянь готовил это блюдо, он едва мог сдержать слюни, небрежно нарезая овощи.

Ся Чуянь, сидевший рядом, мельком взглянул на Цинь Чжижана с его жадным видом и слегка улыбнулся, начав выбирать еду для Момо.

Ужин прошел в полном удовольствии, и все, наевшись до отвала, уселись перед телевизором смотреть новогодний концерт.

— Господин Ся, что вы планируете делать, вернувшись в Хуаго? — с любопытством спросил Цинь Чжижань, завязывая разговор с Ся Чуянем.

— Студия.

Цинь Чжижань удивился:

— Вы открываете студию?

Ся Чуянь кивнул:

— Интересно?

Цинь Чжижань рассмеялся и покачал головой:

— Я сейчас под контрактом с Тяньин, и он действует еще больше двух лет.

Цзянь Хунчжэнь, который сидел рядом с Цзи Шусяо, поднял глаза и устремил острый взгляд на Ся Чуяня:

— Что, Киноимператор Ся пытается переманить моего сотрудника?

Ся Чуянь даже не удостоил его взглядом:

— Господин Цзянь, вы слишком много надумываете.

Цзянь Хунчжэнь, откинувшись на спинку дивана, пожал плечами:

— Рано или поздно мы с вами будем сотрудничать, Киноимператор Ся.

Ся Чуянь не стал комментировать, но его взгляд неожиданно перешел на Цинь Чжижаня, игравшего с Момо. Его глаза стали глубокими, и было непонятно, о чем он думал.

Новогодний отсчет времени сопровождался звуками обратного отсчета из телевизора и взрывами петард. Весь мир стал невероятно шумным, а небо освещалось разноцветными фейерверками, отражавшими радостные улыбки на лицах людей.

Цинь Чжижань, глядя на яркий мир за окном, улыбался от всего сердца:

— С Новым годом.

Цинь Чжижань, поднимая сонную Момо, предложил:

— Момо, похоже, уже хочет спать. Господин Ся, если вы не против, оставайтесь у нас на ночь.

Ся Чуянь, глядя на Момо, которая едва могла открыть глаза, кивнул:

— Зови меня по имени.

Передав Момо на попечение Цинь Чжиюэ, Цинь Чжижань спустился вниз, чтобы проводить Цзянь Хунчжэня и Цзи Шусяо, а затем вернулся домой, чтобы прибраться в хаосе, оставшемся после праздника.

Ся Чуянь молча помогал убирать, и только к трем часам ночи они наконец легли спать в большой спальне. Подумав, что Киноимператор Ся, возможно, не привык спать с кем-то в одной кровати, Цинь Чжижань молча постелил себе на полу.

Первый день нового года. Цинь Чжижань, широко раскрыв глаза, смущенно смотрел на

красный конверт, протянутый ему:

— Эм, господин Ся... Ся Чуянь, я уже взрослый.

Ся Чуянь взглянул на Цинь Чжиюэ и Ся Чумэ, которые радостно катались с красными конвертами, а затем на слегка смущенного, но явно заинтересованного Цинь Чжижана:

— Красный конверт.

Цинь Чжижань дрожащей рукой взял конверт:

— ...

Ему было немного стыдно и в то же время приятно, что, несмотря на свой возраст, он все еще получал красные конверты.

Но, подумав, что этому телу только исполнилось двадцать два, он успокоился.

Раздав подготовленные красные конверты Ся Чумэ и Цинь Чжиюэ, Цинь Чжиюэ сияла от счастья, получив множество конвертов, включая те, что были от Цзи Шусяо и Цзянь Хунчжэня.

Каждый конверт был туго набит. Ся Чуянь, холодно глядя на Цзянь Хунчжэня, игнорировал протянутый ему конверт, его взгляд явно говорил: «Что ты задумал?»

Цзянь Хунчжэнь улыбнулся:

— Киноимператор Ся, вы не принимаете красные конверты?

Ся Чуянь отвел взгляд:

— Не принимаю.

Цзянь Хунчжэнь: «...» Этот Киноимператор Ся настолько высокомерен, что хочется дать ему пощечину.

Цинь Чжижань уже привычно принял два туго набитых конверта. Видя, что между Ся Чуянем и Цзянь Хунчжэнем накаляется атмосфера, он быстро взял Ся Чумэ на руки и передал её Ся Чуяню.

Цинь Чжижань закричал:

— Эй, пельмени готовы, давайте быстрее есть!

Ся Чумэ, глядя на дядю, протянувшего ей красный конверт, а затем на своего холодного брата, протянула руки:

— Брат Жань, обними!

Автор хотел сказать: Ежедневные сомнения в смысле жизни (с мрачным лицом).